

18+

Тёмный Всадник

Вячеслав Марченко

Вячеслав Марченко

**Темный всадник.
Цикл «Реинкарнация»**

«Издательские решения»

Марченков В.

Тёмный всадник. Цикл «Реинкарнация» / В. Марченков —
«Издательские решения»,

В книге «Тёмный всадник» рассказывается о мире, где происходят загадочные и пугающие события. Тёмный Всадник и его армия завоевателей штурмуют города, оставляя в живых только молодых женщин. Владыка юга Галатэи Герус пытается понять, кто стоит за этими нападениями и что нужно захватчикам. По мере развития сюжета становится ясно, что Тёмный Всадник и его армия стремятся к чему-то большему, чем просто завоевание городов. Они ищут нечто ценное, что может дать им силу и власть над миром.

Содержание

ЧАСТЬ 1	6
Глава 1	6
Император	6
Глава 2	8
Незваные гости	8
Глава 3	11
Остион	11
Глава 4	13
Разумные наставления	13
Глава 5	15
Нарушенный приказ	15
Глава 6	17
Несбывшиеся надежды	17
Глава 7	19
Варвары	19
Глава 8	21
Конец Эдриды	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Темный всадник

Цикл «Реинкарнация»

Вячеслав Марченков

© Вячеслав Марченков, 2026

ISBN 978-5-0070-7054-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Император

Чёрный конь рыл копытом высохшую на солнцепёке землю с нетерпением ожидая приказа хозяина.

— Ну, ну, пегас! Не нервничай!

Успокаивал его всадник в чёрном плаще, с накинутым на голову капюшоном, хлопая ладонью в перчатке такого же цвета по гриве на крепкой шее.

— Дадим им время на размышление.

А за тем поднял взгляд из-под капюшона на город, видневшийся вдали крепостными стенами и островерхими крышами высоких храмов за ними. Казавшийся пустым и безжизненным. Но он знал, что за каждым крепостным зубцом, в каждой бойнице сидел враг, пристально наблюдавший за его действиями. Крепостные ворота были по-прежнему закрыты. Всадник вновь потрепал по шее своего друга и, посмотрев вдаль, произнёс;

— Ну что ж, Галатэя! Ты не захотела принять нас как друзей.

Он зло ухмыльнулся

— Придётся покорить тебя силой.

Всадник поднял руку и, указав на город, громко скомандовал;

— Вперёд! В живых оставлять только молодых и крепких женщин!

И море невиданных доселе воинов, не ровным строем стоявших за ним, с мечами и копьями наперевес, двинулось на штурм. Тысячи всадников натянув тетиву упругих луков, погнались вперёд брызгавших пеной изо рта своих скакунов. Сотни огромных циклопов, похожих на безобразных великанов, с рычанием и диким рёвом потащили за собой стенобитные орудия, нагруженные каменными валунами. Не стрелы, сыпавшиеся градом с крепостных стен, не широкий болотистый ров, окружавший по периметру их, не горячая смола, лившаяся рекой на штурмующих, не остановила лавиной хлынувших на город завоевателей. Не прошло и суток, как они перешагнули крепостные стены и, ворвавшись в город, стали убивать всех, кто попался им под руку и мог их видеть. Оставляя в живых лишь молодых девушек. А когда всё было закончено, всадник остановил Пегаса на центральной площади, усыпанной трупами, перед величавым храмом, украшенным высокими колоннами и каменными скульптурами людей и животных. Глядя на него из-под капюшона, он позвал;

— Колиций!

На рыжем скакуне к нему подъехал воин в сером плаще и отозвался;

— Да, император!

— Это главное место их веры?

Спросил его всадник.

— Да, император!

Разыщи все их трактаты и переписи заново так, чтобы мы впоследствии предстали как освободители. К тому времени, как мы покорим Галатэю, новый трактат должен быть готов.

— Я всё сделаю, как ты приказал, император!

Всадник хлопнул воина по плечу и проговорил;

— Нам не дали тел в Тельцинии, прокляли в Зенэи, закрыли навсегда дорогу в Гелею. Я не стану боле терпеть его выдумки. Мы сами обретём себе тела. И тогда вздрогнут его миры,

узнав о нашем существовании. Нас не захотели принимать в Галатэе. Глупцы, этим они нарушили правила выкупа, созданные им.

Он указал пальцем в небо, продолжив говорить;

— Дав возможность нам беспрепятственно войти самим.

Всадник жутко захохотал. После чего, добавил;

— У нас ещё есть время побродить по его мирам. И мы воспользуемся им мудро. Нас хотят отправить сразу в Валлахию. Но кто они? И что они могут? Они всего лишь чётки в его руках. Они пыль под ногами моего коня. А я, император! И у меня есть другие планы. О которых, он..., скорее всего, догадывается! А сейчас,

Император вновь обратил внимание на воина ожидавшего его приказа и строго проговорил;

— Передай приказ Бирозу! Левый фланг пусть уводит на Архуз. Владыка Остион не ожидает нас к себе в гости, глупо рассуждая, что я надолго задержусь у Геруса, так же, как и Денис в Эдриде. К нему пусть направится Дроз с войском правого фланга. Отдай им моё распоряжение. Возможно, на шее одного из них висит амулет. Пусть разыщут его. В нём наше будущее.

Всадник секунду помолчал, а за тем продолжил;

— Хотя, мало, вероятно, что он у них. Но всё же, проверить нужно. И прикажи строго настрою обоим, во владениях Геруса, по возможности, избегать схваток. До Бахтиона я дойду один. Мне нужен амулет! После чего, мы всеми силами постучим в дверь к Герусу. Моим воинам нужны большие города, где полно молодых и здоровых девушек способных дарить наследство.

Он поднял голову в небо, и капюшон свалился с ней, обнажив череп с пустыми глазницами.

— никто, не вправе лишать нас последнего шанса. Заполучив амулет, мы вернём себе тела. И собравшись снова вместе, накажем всех, кто был причастен к этому беззаконию.

— А как мы узнаем друг друга, император?

Спросил воин в сером плаще.

Всадник снова громко и неестественно захохотал, ответив:

— Мы наполним этот мир жизнью! Здесь вновь появятся дети! Но даже в новом теле мы будем чужими в этом мире, потому что в нас нет души! Однако это обстоятельство не помешает нам утвердиться здесь на правах хозяина.

— Значит, будет ещё одна война?

— Да, Колиций, будет! Даже не одна!

Подтвердил всадник и, устремив пустые глазницы в небо, закончил;

— И он об этом знает!

Глава 2

Незванные гости

— Их невозможно остановить! Они не люди, ни звери! Они никто! Они уже мёртвые! Как мне донесли, чтобы их убить, надо отрубить голову. Но это весьма сложно. Откуда они?

Повысив голос, раздражённо спрашивал крепкий воевода, нервно расхаживая по просторному залу дворца. А перед ним в тронном кресле спокойно сидел владыка юга Галатэи, великий и непобедимый Герус.

— Не горячись, Ленал! Надо остыть и хорошенько подумать. Мы сейчас стоим на пороге неслыханной беды. И всё это, мне кажется, в наказание за то, что мы при откупе отказались от грешных душ. Думая, тем самым обезопасить наш мир. Как я был глуп, что послушал Остиона и Дэниса. «У нас и так их хватает», говорили мне они. И что из этого вышло? Мы допустили непростительную ошибку. Это не входит в планы создателя. Так что думай Ленал, соображай, что делать нам с этими незванными гостями.

Обдумывая каждое слово, медленно произнёс Владыка.

— Так откуда они пришли?

Повторил, остановившись, свой вопрос воевода, не отрывая взгляда от Геруса.

— Каждому герою за честь умереть с оружием в руках, потому как он возродится вновь воином. Но не только герои уходят в последний путь с оружием. Зачастую мы не отдаём себе отчёт кого мы чествуем, героя или грешника? Об этом мы узнаём слишком поздно. И если тот, кто имеет над ними власть, позовёт их, они откликнутся, став снова воинами.

На одном дыхании пояснил Владыка, тихо добавив;

— Мы отказались их принять, а он позвал!

— Им нужна ваша корона?

Осторожно поинтересовался воевода. Но Герус, мотнув головой, опроверг его предположение;

— Нет! Здесь, совсем другое! Нет, мой дорогой Ленал.

После чего, раздумывая о чём-то, продолжил;

— Я уверен, что моя корона, как и правителей Севера и Запада им не нужна! Он стремится обрести более ценное!

— Велит?

Чуть слышно спросил воевода. И Владыка, взглянув на него тяжёлым взглядом из-под густых бровей, ответил;

— Так уж повелось, что велит у Галатэи один. И принадлежал он всегда лишь одному правителю. Сколько крови пролилось из-за него. Сколько достойных жизней унёс этот знак власти. Сейчас он у меня, но мы достигли мира лишь потому, что договорились пользоваться им сообща. Так и было до недавнего времени! Теперь он нужен владыке тьмы!

На некоторое время в зале воцарилось молчание. Каждый из них размышлял о своём. Нарушил которое снова Герус;

— Но не только велит, привёл его сюда.

— А что же?

Чуть шевеля губами, задал новый вопрос воевода.

— Им нужны ещё и наши женщины!

Мрачно признал надуманный вывод, владыка.

— Но для чего?

Глаза крепкого воина округлились в недоумении.

— Для того, чтобы стать хозяевами Галатэи! А за ней возможно и других миров! Не своим голосом выразил свою мысль, Герус. И после некоторого молчания, вдруг спросил;

— А что на востоке, по-прежнему спокойно?

— Да, владыка!

Тотчас отрапортовал воевода. И тут же поинтересовался;

— А для чего вы спросили об этом?

— Нам нужно обезопасить не только своих родных, но всех женщин и детей города.

Спокойно пояснил владыка, на что Ленал, выпучив глаза, возразил;

— Но там же варвары! Вы собираетесь отправить наших жён и детей к варварам?

— Да, мой друг! И сейчас ты поймёшь, почему?

Глядя в упор на воеводу, отозвался Герус, тут же поинтересовавшись у товарища;

— Где сейчас они?

Боясь произнести вслух имя тех, о ком он спрашивал. Но воевода, поняв о ком речь отрапортовал;

— Первым городом на их пути встал Контрон, затем они захватили Мендум и Арнавис. Так что между ними и вашим неприступным городом, окружённым горами в который ведёт лишь узкое ущелье, остался лишь Цапис.

— Значит, прежде чем взять Бахтион, им придётся немало потрудиться под стенами Цаписа, окружённого с двух сторон бескрайним Лейским морем!

— Да! Владыка! И к тому же в Бахтион ниспадают горные реки. Наши подземелья полны провизии. Нас невозможно взять штурмом, как и длительная осада не приведёт противника к победе.

Гордо продекларировал воевода, но Герус, печально улыбнувшись, настороженно подняв проницательный взгляд на Ленала, вымолвил;

— Не забывай о людях.

Тот непонимающе пожал плечами, и владыка пояснил;

— Не все отважны, как ты, мой друг!

Воевода, улыбнувшись, первый раз, за время разговора, гордо проговорил;

— Изменников я выкорчую из города до прихода врага, словно гниль из райского сада.

— Я тебе верю!

Кивнув головой, вымолвил Герус, задав тут же новый вопрос;

— А как быть с этой ордой? Ты ведь говорил, что их больше, чем саранчи в засушливый год?

— Да, владыка! Это, правда!

Соглашаясь, кивнул Воевода, и, приободрившись от внезапно посетившей его мысли, добавил;

— Однако, если к нам придут на помощь владыки Остион и Дэнис, мы смогли бы дать им бой.

На что тот, отрицательно просипел;

— Остион, я думаю, сейчас пьёт Илийское вино со своими приближёнными в Архузе, благостно рассуждая, как юг Галатэи тонет в крови. А Дэнис наслаждается соляными ваннами в роскошных покоях Эдриды, не задумываясь о том, что его ожидает такая же участь, как и нас. Они видят, что главный удар приняли мы и думают, что враг, потеряв в битве основные силы, не решится выступить против них. Глупцы! Вот кто мечтает о моей короне. В общем, помощи нам ждать неоткуда. Нужно надеяться только на себя и на создателя! А отсылать своих жён с детьми к Остиону или Дэнису, просто отсрочить их дату смерти. Единственный, пусть и опасный, это путь на восток, к варварам. Так что, дорогой мой друг, собирай обоз с женщинами

и детьми. Дай им в охрану лучших наших воинов. И чтобы не далее, как через два дня их в Бахтионе не было.

Владыка замолчал, что-то обдумывая и Ленал осторожно поинтересовался;

— Мне распорядиться про обоз?

— Да мой друг! Пусть наши люди развешат мой указ на каждом столбе крепости. Женщины и дети, желающие покинуть город, пусть уходят беспрепятственно. Остальным готовиться к его защите!

Словно приговор, медленно произнёс владыка;

— Моя супруга, дочь и сын знают, что Бахтион им нужно покинуть. Они готовы к отъезду. Советую тебе сделать тоже!

— Я могу идти?

Склонив голову, вымолвил воевода.

— Да, иди! И лишь отправишь обоз, срочно ко мне. Будем готовиться к обороне и возможно последней, славной битве!

Ленал, выпрямившись, улыбнулся, и круто развернувшись, быстрым шагом направился к выходу. А владыка, посмотрев сурово ему в спину, отметил про себя;

— Ничего не боится, зараза!

И тут же, добавил;

— Что и настораживает!

Глава 3

Остион

Как же далёк был от истины Герус, полагая, что Остион наслаждается Илийским вином в окружении своих приближённых. Тогда как в это время владыка Запада на стенах древнего Архуза час за часом отражал атаки несметных полчищ врага. Доселе такого невиданного, что даже крепкие духом подданные правителя Запада Галатэи содрогались при его появлении. Наступавшие не имели на себе ни одежды, ни лица, ни кожи, но видели всё и могли владеть, уродливыми костлявыми руками мечом и копьём не хуже воинов владыки. Если на юге пришельцы штурмовали город за городом, прежде чем захватить столицу, то на западе они, миновав другие укреплённые города, ожидавшие нападения, под покровом темноты ударили прямо в сердце. Да так быстро, что посланные воеводами гонцы, не успели предупредить владыку, или были убиты по пути к нему. Отдавая приказы, Остион метался по крепостной стене, словно загнанный в клетку зверь. И было отчего. Враг не давал передышки, не ночью, ни днём. Остервенело, пытаясь взять крепость штурмом. Защитники города, преодолевая усталость и боль ранений, ещё сопротивлялись, но силы были не равны. И владыка, понимая всю безысходность сложившейся ситуации, наконец, отдал приказ своим приближённым об отступлении во внутренний замок, где его в безопасности ожидала семья и богатая знать Архуза. Там же находилось и подземелье, последняя надежда на жизнь. Откуда прокопанные ранее ходы вели далеко за город. Туда, где, по мнению Остиона, не было врага, занятого крепостными стенами его столицы. Оставив защитников города на милость создателя, он, скрытно покинул стены Архуза, надеясь таким образом уцелеть. Слыша над собой отчаянные крики о помощи простых горожан, беглецы осторожно пробирались сырыми, вонючими закоулками подземелья к выходу из крепости. Тускло светили на покрытых мхом стенах факела. И люди, дыша в затылок друг другу, молча пробирались вперёд. Туда, где, как им казалось, их ожидает свет и жизнь. Остион, поглядывая на шагающую рядом с ним жену, в окружении троих малолетних детей, мрачно думал о будущем. Гибнущее позади него царство не внушало ему жалости. Он утешал себя другим.

— Главное семья и жизнь!

Думал он.

— Рано или поздно всё образуется! Я подниму своё царство с руин. Это не конец!

А в это время, Бироз, подражая своему императору, наблюдал с высокого холма за ходом сражения. Он прекрасно видел, как его передовые отряды перевалили за стены крепости, а вскоре и открыли её ворота. Теперь ему оставалось найти владыку и сорвать с его шеи заветный амулет. Но то, что это будет сделать непросто, он прекрасно понимал. Тот мог быть где угодно. Под трупами тысяч своих сограждан. Под тяжёлыми камнями разрушенных стен. Его тело могло быть разорванным, дикими собаками. Разве мог ожидать Бироз, что тот, о ком он нервно думает, в это самое время, крадётся под его ногами, желая поскорее выбраться на свободу из вонючего мрака подземелья. Всё произошло быстро. Лишь только Бироз отдал команду отряду охраны выдвигаться к городу, внизу послышался глухой скрип открывающейся двери. Это беглецы достигли края тоннеля и, навалившись на старые, железные засовы стали отпирать узкие двери замурованного в землю выхода. Всадник прислушался к звуку и, махнув костлявой рукой, остановил своих подопечных. Те, поняв его без слов, окружили подножие холма. Вскоре зашевелилась земля, вздыбилась, открывая тайный вход в подземелье. Откуда появились несколько воинов. Увидев перед собой врага, они были несказанно удивлены неожиданной встречей с ним. словно град с неба посыпались на них отовсюду стрелы и не успев преду-

предить шедших позади, авангард владыки был бесславно разбит. А когда, следом появился из подземелья и Остион, в окружении своих приближённых, его уже ждал на выходе сам Бироз.

— Владыка!

Крикнул он громко.

— Пожалей свою семью! Мой император обещал тебе жизнь в обмен на велит. Подумай, стоит ли дорогая безделушка жизни твоих детей?

Остион, отступив вновь в подземелье, прекрасно слышал его слова. Посмотрев, на испуганно прижавшихся к матери своих детей, он понял, что обречён И дабы облегчить их участь, подошёл к своей супруге и прижавшись мокрыми от пота губами к её устам, тихо прошептал;

— Прости милая!

Воткнув ей в сердце по самую рукоять короткий фамильный кинжал. Женщина, поняв его мысль, одобрительно улыбнулась, прошептала в ответ;

— Прощай!

И качнувшись, завалилась на бок у ног владыки. Приближённые Остиона с ужасом наблюдали, как их владыка, убив жену, за тем расправился и с тремя малолетними детьми, после чего, недобро взглянув на воинов, со страшным скрежетом в зубах, словно лев прорычал им;

— Вперёд соколы! Умрём как герои, в бою!

В короткой схватке владыку запада убили последним. Перед своей кончиной, Остион, с горечью взглянув, на охваченный заревом огня Архуз, так трусливо им покинутый, окровавленными губами выжал из себя;

— Всё зря!

Бироз, не расслышав последних слов владыки, не слезая с лошади, медленно подъехал к его труп и, порвав копьём на его теле льняную рубаху, не увидел на шее заветного медальона. Просипев от злости словно змея, он громко скомандовал;

— Убить всех, кроме молодых женщин! За тем, их построить перед крепостью в походный ряд, а город сжечь!

Глава 4

Разумные наставления

Узнав, что обоз с женщинами и детьми пожелавшими покинуть город готов к отъезду, владыка Герус, в сопровождении двух телохранителей, вышел в город попрощаться с семьёй. Его центральная площадь была переполнена повозками, на коих громоздились женщины, дети и множество вещей, собранных ими в дорогу. Рядом с ними толпились воины в доспехах, мужчины, взрослые сыновья и матери не пожелавшие покидать Бахтион. Повсюду стоял не стихающий шум, ругань и бесконечные рыдания прощавшихся с отъезжающими их родных. Экипаж, запряжённый двумя лошадьми, где ожидали правителя юга жена с двумя детьми, окружённый двумя десятками вооружённых всадников, особо преданных владыке, стоял у широких ворот святилища. К ним и направился Герус, выйдя из своего замка. Заметив отца, дети выскочили из экипажа, рванув навстречу ему. И владыка, расставив широко руки, схватил в объятья их обоих, нежно поцеловав в лоб, после чего, вместе с ними подошёл, наконец, к супруге, вышедшей вслед за детьми из кареты.

— Дорогая!

Первым делом обратился он к ней.

— Вы самое ценное, что есть в моей жизни! Береги себя и детей! Если, вдруг, нам не удастся больше встретиться, не кори себя, не мучай и найди достойного отца моим детям!

Герус на секунду смолк и, отпустив детей, взял руки жены в свою ладони. После чего, крепко сжав их, продолжил;

— Я дал указания лично каждому из охраняющих вас воинов ехать только на восток. Потому как, знаю нрав нашего воеводы. Который, руководствуясь благими, но глупыми намерениями, может сделать всё по-своему. От того и не уверен полностью в том, что мой приказ будет исполнен в точности. Теперь говорю и тебе, Глория, любовь моя, только на востоке теплится надежда на жизнь. Только туда вам стоит направить своих коней.

— Я поняла тебя, мой муж и мой владыка! Будь осторожен сам! Не доверяй Леналу, меня тревожит, что свою семью он не отправляет с обозом. Чтобы могло это значить?

Смиренно отозвалась супруга, спросив его, словно невзначай о Воеводе. Герус, пытаясь успокоить жену, поцеловал ей руки и, улыбнувшись, промолвил;

— Не будь такой подозрительной! Это его личное дело!

После чего, повернулся к детям и первой обнял дочь, давая последнее напутствие;

— Ты почти взрослая Люция! Тебе скоро пятнадцать! Прошу тебя как старшую в семье, присматривай за Легрэ, ведь он твой единственный брат.

— Да, папа, я сделаю так, как ты сказал!

Послушно отозвалась та. Тогда, Владыка, переместив взгляд на сына, скрытно снял с себя сверкающий алмазом амулет и, таясь посторонних глаз, повесил его на шею ребёнка, гордо вымолвил при этом;

— А ты, Легрэ, моя надежда и опора! Ты мой единственный наследник, которому я вручаю не только символ власти, но и саму власть. Ты ещё мал, но вырастать некогда. Запомни сын, мужчинами не становятся, ими рождаются! Очень скоро ты почувствуешь его предназначение, а до тех пор, поклянись мне перед своей матерью и сестрой, что никто о моём подарке знать не будет. Ибо в нём скрыта великая сила жизни и смерти!

— Клянусь, отец!

Положив правую ладошку на сердце, по-взрослому ответил ребёнок. И Герус, подняв сына на руки, последний раз поцеловал его в лоб, после чего, опустив на место, заметив на глазах Глории выступившие бусинки слёз, обращаясь снова к жене с дочерью, добавил;

— Не надо слёз! Мы достойны большего! Смерть никогда не разлучит нас! Прощайте!

После чего, круто развернувшись, нарочито громко скомандовал воину;

— Кричи, в путь!

На что тот, заорал во весь голос;

— В путь!

— В путь!

Разнеслось эхом по площади. И гул повозок по гранитной мостовой, отозвался им тысячами отъезжающих колёс.

Глава 5

Нарушенный приказ

Солнце нещадно палило в небе, обжигая своими лучами лица и тела людей, спешивших в огромном обозе, растянувшемся, насколько хватало взгляда, скорее покинуть пределы владений Геруса. О двигавшейся за ними по пятам опасности, докладывал не только отряд дозорных, регулярно высылавшийся опытным военачальником Левисом, назначенным великим воеводой сопровождать народ Бахтиона в безопасное место. Об этом, всем своим видом, открыто говорили и птицы, и звери, в огромном количестве стремящиеся обезопасить себя от невиданных доселе чудищ, направляясь в попутном с людьми направлении. Хотя, в некотором плане это обстоятельство было на руку беглецам, избавляя их от нужды искать пропитание на стороне. День за днём обоз неистово громыхал по безлюдным степям юга на северо-восток, отводя на короткие остановки для отдыха как можно меньше времени. Взмыленные от усталости лошади надрывно хрипели под тяжестью телег, а многие, обессилив падали, отдав бегу душу в последних конвульсивных судорогах. И тогда люди просто бросали нажитое добро на обочине, перекладывая самое необходимое на свои хрупкие плечи. Продолжая дальше тягостный путь на ногах. Глория, как и другие женщины, уже давно шла пешком рядом с телегой, на которой расположились дети. Одной лошадью ей пришлось поделиться с соседней семьёй. У коих день назад пала кобыла. И теперь, дабы облегчить нагрузку на оставшегося мерина, женщине пришлось избавиться от тяжёлой кареты и многого другого нагруженного мужем в дорогу. На уговоры сопровождавших её семью воинов, пересесть на одну из их лошадей, Глория неизменно отвечала;

— В пути, я такая же, как все! А вы, друзья мои, занимайтесь порученным вам делом. С каждым днём, обездоленных и страждущих в обозе становится всё больше. Участились случаи воровства и даже убийства. Вам надо быть начеку. Я очень беспокоюсь за своих детей. Так что лошади вам нужней.

И те, соглашаясь, некоторое время её не беспокоили. А вскоре стал меняться ландшафт местности. На пути беглецов стали чаще встречаться берёзовые рощи, кои приносили с собой и долгожданную прохладу. За ними, спустя два дня, впереди замаячила кромка соснового леса. Вместе с этим изменилась и погода. После изнуряющих жарких дней, брызнули первые дожди, и обоз повернул на Север. Глория заметила это сразу. Но, чтобы развеять свои сомнения полностью, она, на одном из биваков, послала воина из охраны к Левису. И тот, прибыв через час, доложил;

— Вы правы, госпожа! Обоз направляется к стенам Эдриды! Командир выполняет в точности приказ воеводы Ленала.

— Да как он посмел ослушаться Геруса?

Возмущённо крикнула женщина. И согнав с лошади воина, умело запрыгнув на спину кобыле, погнала её вдоль обоза к стану военачальника. Соскочив у входа в палатку Левиса, женщина, минуя охрану, которая сразу признала в ней жену владыки Геруса, зашла внутрь и, увидев там за обедом начальника обоза, горячо заговорила;

— Почему мы повернули на Север, когда в Бахусе владыка прилюдно отдал приказ ехать на Восток?

Тот спокойно повернул голову в сторону женщины и, пережёвывая отбивную из косули, медленно выговорил;

— Вы кушать будете? Я с собой прихватил личного повара. Он делает лучшие отбивные из мяса косуль. Хотите попробовать?

— Что?

Возмущённо воскликнула Глория.

— Какие, к чёрту отбивные? За нами смерть по пятам идёт!

— Отбивные из мяса косули!

Так же невозмутимо повторил военачальник, проглотив, наконец, пищу.

Женщина, поняв, что криком здесь ничего не добьёшься, сразу же поменяла манеру общения и более миролюбиво, вновь спросила;

— Левис! К вам всегда мой муж относился как к товарищу. Ответьте мне, пожалуйста, зачем мы повернули на верную смерть?

— Только из большого уважения к вашему мужу и моему владыке, я не выгнал вас сразу за порог.

Поднимаясь из-за походного стола, вымолвил тот. И тщательно вытерев губы полотенцем, добавил;

— Исходя из этого я, конечно же, отвечу вам на ваш вопрос.

Он, не торопясь подошёл к столику, расположенному в углу палатки и, достав из шка-тулки, стоявшей на нём, скрученный в трубочку пергамент, развернувшись лицом к женщине, проговорил;

— Это приказ! Написанный, собственноручно, воеводой. Который гласит, чтобы я направил обоз у восточных границ владений Геруса на Север. К стенам Эдриды. Поймите меня правильно, госпожа, я человек военный и обязан исполнять приказы. Тем более данные мне пись-менно.

— В таком случае, я покидаю обоз. Дальше нам не по пути.

С сожалением в голосе вымолвила Глория, разворачиваясь к выходу.

— Я не вправе вам указывать!

Услышала она за спиной ответ Левиса, больше похожий на одобрение.

Глава 6

Несбывшиеся надежды

Вернувшись к детям с неутешительным известием, Глория, собрав вокруг себя детей и двадцать воинов личной охраны, огласила им своё решение;

— Завтра утром, как только обоз двинется на Север, мы отделимся от него. И двинемся вот туда!

Рукой она указала на видневшуюся вдали полосу густого леса.

— До лесной чащи, как видите, рукой подать, но эту ночь лучше переждать в обозе. Потому как ночью передвигаться в лесу нам будет весьма затруднительно. Вы согласны со мной?

На что воины, утвердительно кивнули головой.

— Тогда, за исключением Углая;

Женщина взглянула на молодого воина;

— сегодня друг мой, твоя очередь стать на караул,

Тот ещё раз согласно кивнул, а Глория продолжила давать указания;

— всем спать! Завтра у нас будет трудный день. Поэтому нужно хорошенько отдохнуть! Надеюсь, что всё будет хорошо!

С этими словами женщина расстелила на телеге плед, вместо подушки скомкала тёплую накидку и, запрыгнув на неё вместе с детьми, накрылась широким непромокаемым плащом. Однако под утро, ночь преподнесла путникам сюрприз, которого те не ожидали. Глории показалось, что она и не спала, когда услышала возглас, стоявшего в охране, Углая;

— Госпожа! По-моему, в стане что-то творится? Слышите, нарастающий шум?

Женщина, опёршись на локоть, прислушалась. И с ужасом, вдруг, поняла, что опасность нагнала их. Еле различимый гул был не что иное, как топот множества тысяч вражеских ног. Тут же она различила скакавших мимо повозки галопом воинов во главе с начальником обоза Левисом. И громко, закричала;

— Опасность! Просыпайтесь люди! Опасность!

Вместе с этим, быстро растолкав детей, Глория распрягла мерина, усадив верхом на его спину Люцию и Лэгрэ, вынула спрятанное в вещах оружие и, заскочив сама на жеребца, во весь голос скомандовала;

— К лесу! Углай с воинами прикрывают спину!

После чего дёрнув поводья, погнала лошадь в направлении обозначившейся с рассветом кромки леса. Боковым зрением женщина видела, как большинство людей из обоза последовали её примеру, устремившись к спасительной чаще лесного массива. Но время было упущено. Невиданное войско обрушилось на обоз, словно грязевая лавина, сметая на своём пути всё живое. Лишь на короткий отрезок времени воины Левиса смогли остановить адскую лаву вооружённых уродов прежде, чем их не смяли те своим количеством. Однако это всё же поспособствовало многим беглецам отделиться от основной массы людей, приблизившись вплотную к густой сосновой чаще. В их числе была и Глория, с детьми и воинским сопровождением. Но этот факт не остался незамеченным и врагом. Огромный отряд коего, настиг тех у спасительной черты. Женщина осознала рухнувшие надежды на спасение, увидев тех сбоку от себя. И тогда она, резко дёрнув поводьями, остановила коня, бросив короткую фразу воинам;

— Принимаем бой!

После чего, соскочив с мерина, больно ударила того по крупу мечом, пытаясь заставить его унести подальше от неминуемой схватки детей. Но мерин, поднявшись от боли на дыбы, сбросил вслед за ней наземь и Люцию. Оставшийся на спине рысака Легре в страхе закричал;

— Мама!

Услышав в ответ лишь;

— Скачи сын! Спасайся!

И, скорее по инерции, дёрнув поводьями, помчался во весь опор к лесу. Скрывшись, через мгновение, в его непроходимой чаще. Женщина увидела это сквозь мглу боя, развернувшегося на месте падения её дочери. Она, с ожесточением львицы дралась, не подпуская врага к девочке, которая, ударившись головой о землю, без явных признаков жизни лежала в вытоптанной ногами траве. И, в конце концов, обессилев, израненная, последний раз взглянула на полоску ласа невдалеке, подумав про себя;

— Слава создателю, он спасся!

В этот миг, послышался протяжный свист и из леса вынырнул отряд воинов, одетых в железные доспехи на высоких, стройных лошадях с густыми, длинными гривами, развевающимися, словно флаг, по ветру. За ним последовал другой, за тем ещё и ещё. Их было столь много, что казалось не воины, а лес движется на встречу дерущейся в открытом поле со страшным врагом Глории. Её маленькому отряду это придало силы. И женщина ещё ожесточеннее стала отбивать атаки врага. А когда, рядом зазвучала сталь тяжёлых клинков, подоспевших ей на помощь спасителей, враг дрогнул, поспешно отступая. Глория смутно помнила, как кто-то поднял на руки Люцию, за тем, посадил на коня её, направив того в сторону леса. После чего, сознание покинуло женщину.

Глава 7

Варвары

Кто бы мог знать, что за резнёй, развернувшейся в степи, под покровом предрассветной мглы и сосновых ветвей, наблюдало не менее пяти сотен вооружённых всадников. Одеты в остроконечные железные шлемы и кольчуги, защищавшие их крепкие тела. С боку, на коих, висели короткими мечи на перевязи, а за спиной виднелись колчаны, наполненные до отказа стрелами. Узнав от кочевников и купцов о невиданном войске, захватывающем южные города соседей, их Князь выслал на разведку дозорный отряд. Который в подробностях должен был разузнать о важных событиях, разворачивающихся на границе его княжества. Ровно семь дней воины, во главе с опытным воеводой, по имени Колондай, скрытно мотались по степи, следя за невиданным и страшным на вид войском. А обогнав его, наткнулись на обоз разбивший стан на границе соснового леса. Из укрытия, всматриваясь в силуэты женщин и детей, они с беспокойством ожидали их дальнейших действий, не имея ни приказа, ни возможности предупредить тех о грозившей людям опасности. А когда, на горизонте показалось войско, преследовавшее путников, это и вовсе повергло воеводу отряда, гордо восседавшего на чёрном игровом скакуне, в мрачное состояние. Не укрылось от его зоркого взгляда и бегство женщины с детьми, в сопровождении нескольких слуг. Предвидя её гибель, он не смог сдержать себя, громко скомандовал;

— За мной, братушки! Спасём людишек от извергов!

И выехав из своего укрытия, двинулся на помощь убегающим от преследователей путникам. За ним, конечно же, последовало и его войско. Вихрем пронеслось оно по лугу, набросившись на доселе невиданного врага. И разметав того по дикому полю, так же молниеносно скрылось в густой чаще леса. Повернувшись к друзьям лицом после вылазки, воевода с досадой заметил;

— Маловато нас! Но всё же мы сделали доброе дело! Сколь народу от смерти спасли! Спасибо, молодцы! А что ж, не оставим спасённых в лесу? Возьмём с собой до становища?

— Возьмём! Как иначе!

Загудело одобрительно в ответ войско.

— Ну и ладно!

Пропел гулко воевода, поглаживая короткую, чёрную, бороду, усеянную в разных местах сединой. А за тем, понизив голос, обратился к охране;

— А теперь, найдите мальчика! Не то, звери одного порвут!

Бросил он через плечо. И группа воинов, тотчас отправилась в глубь леса. После чего, повернувшись к более молодому на вид всаднику, изумлённо пробурчал;

— Святослав, ты не заметил странностей в поведении этих уродов?

Молодой воин, с белым пушком на бороде, сразу поняв о ком речь, с достоинством в голосе произнёс;

— Заметил воевода! Они убивают всех, кроме молодых девушек. Смотрите, вот там;

Он указал рукой в направление степи, где у горизонта виднелась цепь пленных девушек в окружении стражей.

— То-то и оно!

Витиевато заключил старший. И немного подумав, добавил;

— И везде, где-бы мы не наблюдали за ними на протяжении этой недели, повсюду они оставляли в живых только девушек. Пошто так?

— Не знаю!

Пожав плечами в недоумении, признался молодой воин.

— Ты же молод! Не сегодня, завтра сватать будем, и не догадываешься, зачем нужны девки?

Усмехнувшись в бороду, разочарованно процедил воевода. И Святослав, хлопнув по колену ладонью, раздосадовано воскликнул;

— Не уж-то, для потомства сберегли?

— А то как!

Подтвердил его догадку старшой. Продолжив свои размышления вслух;

— Я, так понимаю, нечисть с их помощью, не иначе как хочет обрести человеческий вид.

— Чудеса!

Вновь удивился молодой воин.

— Да, брат! Чудеса, да и только! А ещё я скажу без прикрас, умён твой батюшка, ох и умён. Раз послал нас следить за ними в оба глаза. От этой твари чего угодно ждать надо. Но одно становится ясно. Им нужны большие города соседей. Пока нам не грозит участь лежащих в степи людей. Но это пока! Ладно! Вертаем коней. Здесь больше не на что смотреть. Да и мальчика, вон везут! Распорядись оставить здесь в дозоре десятков молодцов. Пусть наблюдают, куда направится дальше нечисть?

С этими словами воевода развернул коня, увидев в стороне троих всадников, у одного из коих поперёк седла лежал мальчуган, сбежавший недавно от смерти.

Глава 8

Конец Эдриды

Командующий войском императора, Дроз, стоя на возвышении, равнодушно наблюдал за происходящим боем на равнине. По пути в Эдриду, ему удалось настигнуть огромный обоз преимущественно из женщин и детей. Видя, что схватка подходит к концу, он приказал подать ему коня, как вдруг, у леса показался отряд воинов, за ним ещё и ещё. Напрягая взгляд, командующий, с удивлением заметил, как непобедимые доселе его воины дрогнули в этом месте, рассыпавшись крупной по степи. Такой поворот событий насторожил Дроза. Вскочив на коня, он тут же отдал приказ направить туда помощь. Но не прошло и часу, как неприятель вновь исчез в лесной глуши. Такого манёвра командующий ещё не встречал, даже будучи живым. Понимая неоднозначность своего положения, Дроз оказался перед выбором. С одной стороны, он не мог нарушить приказ императора, взять Эдриду, но тогда как быть с пленными молодыми девушками, которым, теперь, необходима многочисленная охрана? Вдруг, это войско появится ещё раз?

— А если о нём забыть?

Подумал он, вглядываясь снова и снова в тревожную лесную даль.

— Это правильно! Нужно поступать так, как предписано императором. Войску идти на север, а пленных гнать на юг.

И уже ночью, оставив с пленёнными девушками отряд воинов, командующий двинулся на Эдриду. А спустя месяц, его войско стояло у стен прекрасного, старинного города, расположенного на севере Галатэи. Спрятавшегося, среди высоких холмов, разрезанных полноводными реками на берегах коих, только что отцвели многочисленные сады, осыпав окрестности золотисто-рыжеватой листвой деревьев, подготавливая землю к длительной, зимней стуже. Каждый день небо поливало непрошенных гостей холодным, промозглым дождём. Однако те, не ощущали ни холода, ни тепла. В их жилах не текла горячая кровь, дарующая человеку чувства. В их пустых черепках было лишь повиновение своему императору, который направил эту орду сеять повсюду смерть. Владыка севера, не раз, предупреждённый своими соглядатаями о приближении неприятеля, собрал в крепости Эдриды большую армию, надеясь противостоять натиску противника. Но то, что он увидел с крепостной стены, повергло его в шок. Вокруг города, насколько хватало взгляда, в ожидании штурма стояли бестелесные существа, нагоняя на людей невиданный страх. Они громко бряцали оружием и визжали так дико, что в жилах стыла кровь. Так продолжалось не менее трёх дней. За это время, враг разорил почти все сады в округе, срубив плодоносные деревья на брёвна и длинные лестницы. А вскоре, ранним утром, последовал штурм. Переправляясь через холодные реки на импровизированных плотках, неприятель лавиной хлынул на стены Эдриды. Звон мечей, скрежет стали, ржание коней, крики и стоны раненных, всё смешалось в этой чудовищной схватке. Штурмующие остервенело лезли на стены под градом камней и стрел, которые мало их волновали, а взобравшись, умело пользовались мечом. Не имея же такового, просто вцеплялись смертельной хваткой в горло своему противнику. Но и люди не хотели сдаваться. Распознав слабую сторону врага, защитники города теперь рубили им головы. От чего к прочим звукам, устрашающим слух человека, прибавился жуткий хруст костей. Лишь к вечеру затихла битва. Жителям удалось отбить первый штурм. Владыка с густой проседью в чёрных, выющихся волосах на рыжем стройном скакуне, в белой, забрызганной грязью и кровью рубашке, не замечая холода надвигавшейся ночи, с тремя верными воинами медленно объезжал город, подбадривая раненых и осматривая живых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.